

Культиватор в фиолетовых одеждах слегка нахмурился, а стоящий рядом с ним культиватор в синих одеждах, выражая беспокойство, спросил:

— Сюаньгэ, я знаю, что ты невероятно силен, но это дело крайне серьезное. Хотя внутри Изначальной формации Цяньюань все кажется спокойным, на самом деле она движется через бесчисленные пространства с такой скоростью, которую мы даже не можем представить. Как ты планируешь отправиться вперед?

— Не беспокойся, Цинвэй, — покачал головой культиватор в фиолетовых одеждах. — Сфера Нефритового Сердца, переданная бессмертным Цан Юй, защитит меня от потоков пространства.

Цинвэй, услышав это, облегченно вздохнул и сказал:

— В таком случае, я, видимо, зря беспокоился.

— Не за что, — ответил культиватор в фиолетовых одеждах. — Но есть одна вещь, о которой я хотел бы попросить тебя, Цинвэй.

— О чем речь? — спросил Цинвэй.

— Точка выхода из Изначальной формации Цяньюань для каждого разная. Чтобы избежать того, что мы разобьемся на группы и будем уничтожены демоническими культиваторами поодиночке, пожалуйста, напони всем, чтобы они держались друг за друга при выходе и не позволили потокам разъединить их.

— Я понимаю, можешь не беспокоиться, — кивнул Цинвэй.

Юй Сюаньгэ немного успокоился и активировал Сферу Нефритового Сердца. В этот момент молодой культиватор рядом с ним снова заговорил:

— Учитель, пожалуйста, будьте осторожны.

— Хорошо, — взглянул на него культиватор в фиолетовых одеждах и добавил. — Следуй за главой секты Цинвэй и сообщи мне, как только выйдете из формации.

— Ученик понял, — поклонился юноша, а когда поднял голову, культиватор в фиолетовых одеждах уже исчез.

В горах Шоуфэн города Ло, Мэн Ханьсюй и Лу Юньгэ собирались исследовать источник демонической ци, как вдруг древняя формация вспыхнула золотым светом, а руны на ее поверхности начали мерцать, словно пытаются прорвать цепи, образованные синим мечом.

— Плохие новости.

Увидев это, Лу Юньгэ схватил Мэн Ханьсюй и отступил назад. Едва они добрались до защитной формации храма Цинъюнь, как древняя формация снова вспыхнула ярким золотым светом, вызвав мощное сотрясение. Цепи меча мгновенно разлетелись на куски, разлетаясь во все стороны, а вся гора Шоуфэн содрогнулась и заколебалась. Все больше черного демонического пуха, лишённого сдерживающих цепей, разлетелось во все стороны.

В храме Цинъюнь солдаты и культиваторы, находившиеся там, упали на пол. Лу Юньгэ поднял взгляд на защитный барьер и его лицо сразу изменилось.

Мэн Ханьсюй, последовав его взгляду, также изменился в лице:

— Плохо.

Одновременно они подняли руки, и мощная энергия устремилась к барьеру, быстро восстанавливая уже появившиеся трещины. Когда гора наконец успокоилась, они одновременно опустили руки.

Настоятель Сун Юнь поспешно появился перед ними и, поклонившись, сказал:

— Глава секты, уважаемый.

Мэн Ханьсюй слегка поддержал его и сказал:

— Настоятель, не стоит излишних церемоний.

Настоятель Сун Юнь, увидев, что они не пострадали, немного расслабился, а затем спросил:

— Что только что произошло? Почему задняя часть горы так содрогнулась?

— Печать древней формации была разрушена, и демоническая ци, накопленная внутри, теперь распространяется повсюду. Здесь оставаться нельзя, вам нужно как можно скорее эвакуироваться, — прямо ответил Лу Юньгэ.

— Это... — настоятель Сун Юнь выглядел озадаченным. Солдаты могли вернуться в свои казармы, но культиваторы храма уже давно оставили мирскую жизнь, и большинство из них не имели дома. Покинув храм Цинъюнь, им было бы трудно найти подходящее место для практики.

Лу Юньгэ быстро понял это и посмотрел на Мэн Ханьсюя. Тот немного поморщился, подумал и сказал:

— Ладно, я напишу письмо Шэнь Цину. Вы можете временно остановиться в доме семьи Шэнь, а когда это дело будет завершено, мы поможем вам найти новое место для практики.

— Это... спасибо, глава секты, — обрадовался настоятель Сун Юнь. Семья Шэнь была известным родом культиваторов тысячу лет назад, и, хотя сейчас они пришли в упадок, их наследие все еще сохранилось. Для таких культиваторов, как они, с ограниченными способностями и уровнем, возможность практиковать на территории семьи Шэнь была большой удачей.

— Не за что, — серьезно сказал Мэн Ханьсюй и добавил. — Еще один момент. Ситуация с демонической ци в древней формации может быть хуже, чем мы думаем. Пожалуйста, сообщите армии и правительству, чтобы они подготовились к эвакуации. Я обсудю это с Циинь и Сюаньинь, и как только решение будет принято, мы сообщим вам.

Настоятель Сун Юнь выглядел шокированным и спросил:

— Настолько серьезно? Насколько большой район нужно эвакуировать?

— Если наши подозрения подтвердятся, то весь город Ло, — ответил Мэн Ханьсюй.

— Это... — настоятель Сун Юнь застыл в оцепенении.

Мэн Ханьсюй уже закончил писать послание на нефритовой табличке и передал ее настоятелю, добавив:

— Передайте это Шэнь Цину. Мне и моему младшему брату нужно вернуться, так что мы прощаемся.

Настоятель Сун Юнь взял табличку и снова поклонился:

— Благодарю вас, глава секты.

Вскоре после их ухода древняя формация снова вспыхнула золотым светом. Затем из нее вылетела фиолетовая светящаяся струя, быстро исчезнув вдалеке.

На одной из оживленных улиц города в стране М, среди толпы людей, внезапно появился мужчина в длинной фиолетовой одежде. Один из прохожих, уткнувшийся в телефон, не заметил его и врезался в него, после чего закричал:

— WTF! Ты что, слепой?

Мужчина был красив, с глубокими черными глазами и длинными волосами до пояса, явно азиатской внешности.

Это был культиватор в фиолетовых одеждах, Юй Сюаньгэ, только что вышедший из древней формации.

Юй Сюаньгэ внимательно посмотрел на человека, врезавшегося в него, и с удивлением отступил на шаг, прежде чем спросить:

— Я впервые здесь. Можете ли вы сказать, где это место? И знаете ли вы, где живут культиваторы?

— Что? Что? — человек с голубыми глазами и светлыми волосами явно не понял его, показал средний палец, сказал что-то непонятное и ушел.

Юй Сюаньгэ был в замешательстве и просто пошел за толпой, надеясь найти кого-то с похожей внешностью, чтобы спросить.

Но то, что он увидел, потрясло его. На улице были сплошь странно выглядящие люди, многие из которых были одеты крайне откровенно, несмотря на то, что погода не была жаркой — обнаженные ноги, талии и руки встречались повсюду.

К тому же, здания здесь были крайне необычными — никаких подвешенных колокольчиков или крыш с глазурованной черепицей. Все было квадратным, как коробки, уходящие в небо, и выглядело ужасно.

Куда ни глянь, кроме дорог, не было видно никаких растений. В воздухе плавали какие-то частицы, но духовной энергии не было вовсе.

Юй Сюаньгэ нахмурился и мысленно покачал головой:

— Не мог представить, что Мир Великой Пустоши, описанный бессмертным Цан Юй, стал таким. Духовная энергия здесь даже слабее, чем в Мире Чунмин.

Он продолжал наблюдать, как вдруг перед ним прошла женщина с подчеркнутой грудью, и его

взгляд случайно упал на ее изгибы.

Юй Сюаньгэ мгновенно отвел взгляд, сложил указательный и средний пальцы правой руки и провел ими перед глазами. Когда он снова открыл их, все прохожие превратились в туманные фигуры.

Юй Сюаньгэ нахмурился и подумал:

— Одежда женщин здесь настолько откровенна, что может сравниться с практикующими из Области Демонов. Неужели они не знают о приличиях и не обучены этикету?

В это время в одном из номеров отеля неподалеку трое мужчин смотрели на лежащую на кровати без сознания девушку, не говоря ни слова.

Наконец, самый старший из них, Чжао Кунью, заговорил:

— Давайте начнем. Парень из семьи Шэнь тоже здесь, и если мы затынем, это может закончиться плохо.

Ли Цзэ, услышав это, с сожалением сказал:

— Эта девушка подвержена запрету крови. Возможно, она — потомок учителя Цзыкуня и учителя Июня, которые пали в борьбе с демонами. Как мы можем использовать такой зловещий метод против их потомка?

Чжао Кунью ответил:

— Мы должны выполнить приказ главы семьи. Кроме того, эта девушка все равно долго не проживет. Наши действия освободят ее от страданий в этом мире.

Ли Цзэ сразу возразил:

— Но даже если она превратится в инь-духа, у нее не останется воспоминаний, но душа все равно будет существовать. Разве это можно назвать освобождением?

— Она больше не будет чувствовать боли, разве это не освобождение? — с усмешкой сказал Чжао Кунью.

— Нет, я не могу сделать что-то настолько зловещее.

— Хм, почему ты не говоришь это главе семьи, а кричишь на меня?

— Ты—

— Довольно, — внезапно заговорил третий мужчина, самый молодой, но явно имевший вес. Он строго приказал. — Кунью, начни формировать формацию. Ли Цзэ, если ты не хочешь участвовать, оставайся снаружи и охраняй.

Ли Цзэ, хотя и боялся его, все же не хотел подчиняться:

— Нельзя ли просто оставить ее в покое? Я не могу просто смотреть, как вы...

Чжао Кунью разозлился:

— Если ты не хочешь участвовать, зачем ты вообще пришел?

Ли Цзэ также разозлился:

— Я не знал, что мы будем делать что-то настолько зловещее—

Но он не успел закончить, как упал на пол, его глаза широко раскрылись, глядя на того, кто ударил его. Чжао Кунью тоже удивился, посмотрев на нападавшего:

— Даос Кэ Юнь, зачем ты...

<http://bllate.org/book/16552/1509535>